

ИРИНА ГРИГОРЬЕВА

Казахский национальный университет имени Аль Фараби

**ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: АССОЦИАТИВНЫЕ
НОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *СТЕПЬ*
В КАЗАХСТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ**

**From the experience of research of the national-cultural specificity
of language consciousness: associative norms of noun ‘steppe’
in the Kazakhstan language environment**

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, ассоциация, слово-стимул, ядерные реакции, периферийные реакции

KEYWORDS: free associative experiment, association, word-stimulus, nuclear reactions, peripheral reactions

АБСТРАКТ: The article is devoted to the study of associative field of the word using the method of experiment. The paper presents a brief review of the definitions of concepts such as: free associative experiment, association, content analysis. The article attempts to analyze the results of the free associative experiment, associative field study of *steppe*. The factual material for illustration of the main provisions was the direct lexical association of the respondents. The experimental data allow us to observe mental stereotypes of society, to reveal its cultural memory, modern values verbalized in associations. The following methods were used in the research: questionnaire survey, descriptive, generalization, systematization, observation, content analysis.

**1. Свободный ассоциативный эксперимент как метод
лингвистического исследования**

Свободный ассоциативный эксперимент (далее: САЭ) – один из методов экспериментальной психологии и психодиагностики. В конце 70-х г. XIX столетия он был впервые проведен английским психологом Ф. Гальтоном. Кроме того, метод САЭ используется как материал лингвистических исследований, целью которых является изучение психологических основ языковой, в частности, лексико-семантической компетенции. При проведении

эксперимента регистрируется первая словная реакция респондента или же совокупность реакций. Полученное в результате эксперимента множество слов-реакций квалифицируется как ассоциативное поле, которое в некоторой степени представляет фрагмент картины мира, культивируемой представителями данного языкового сообщества. В языкознании, в частности, в психолингвистике, методика ассоциативного эксперимента была апробирована и усовершенствована в исследованиях А. Р. Лурия (1959) и О. С. Виноградовой (1974), А. П. Клименко (1974), А. И. Титовой (1975), Н. В. Уфимцевой (2004), Ю. Н. Караулова (1993), А. Киклевича (1986) и др.

Согласно А. А. Залевской (2001, 164), понятие ассоциативного подхода сформировалось в ходе поисков глубинной модели языковой компетенции, которая отчасти может быть реконструирована через анализ компонентов, объединенных по принципу «стимул – реакция». В том же духе В. П. Белянин (2004, 132–134), отмечая преимущества ассоциативного эксперимента, пишет о возможности выяснить с помощью данного метода то, как устроены фрагменты языкового сознания.

Изучение ассоциаций имеет давнюю традицию, прежде всего, в психологии. Аристотель (2004, 144) различал три вида ассоциаций: по смежности, сходству и контрасту. Сам термин *ассоциация* в научный обиход был введен Дж. Локком (1985, 450). В психолингвистике ассоциация определяется как

связь между некими субъектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека (Фрумкина, 2001, 289).

В соответствии с определением Е. И. Горошко (2005, 53 сл.), ассоциативный эксперимент – это «метод, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте». Различаются три вида ассоциативных экспериментов:

1. свободный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемому предлагают ответить словом, первым пришедшим в голову при предъявлении слова-стимула, при этом ему не дается никаких ограничений;
2. направленный ассоциативный эксперимент, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой реакции (например, отвечать только существительными);
3. цепной ассоциативный эксперимент, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов-реакций¹.

¹ В исследовании А. Киклевича (Kiklewicz 2001) методика ассоциативного эксперимента используется для изучения синтаксической системы языка, в частности, соотношения между грамматическим и лексическим планами предложения как синтаксической единицы.

В 60–80-е г. прошлого столетия лексические ассоциации исследовались, главным образом, в связи с проблемой структуры лексико-семантической системы языка. Так, А. П. Клименко (1974, 48) писала, что САЭ – один из наиболее эффективных методов, позволяющих изучить семантическую структуру словарного состава языка и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. Клименко предложила типологию реакций, опираясь на тезис о том, что «лингвистическая классификация отношений между стимулами и реакциями должна иметь семантическую основу». Были выделены следующие классы ассоциаций:

1. фонетические, в которых налицо созвучие между стимулом и реакцией (как единственное основание ассоциации);
2. словообразовательные, основанные на единстве корня стимула и реакции, но не отражающие четких и однообразных для разных слов семантических отношений между стимулами и реакцией (*жёлтый – желтуха*);
3. парадигматические ассоциации, отличающиеся от стимула не более чем по одному семантическому признаку (*стол – стул, высокий – низкий, достать – купить*);
4. синтагматические ассоциации, составляющие вместе со стимулом подчинительное сочетание (*небо – голубое, женщина – красивая, достать – билет, высокий – мужчина*);
5. тематические (*темно – ночь*);
6. цитатные (*белый – пароход, дядя – Стёпа*);
7. грамматические (*стол – стола*).

В последнее время САЭ все больше используется как средство изучения национально-культурной специфики языковой семантики. Об этом, в частности, пишет Ю. Е. Прохоров: «Реагируя на эквивалентные стимулы коррелирующими ассоциациями, носители разных языков связывают с ними разные конкретные представления» (2008, 121).

В казахстанской лингвистике психолингвистическая проблематика рассматривается в трудах Э. Д. Сулейменовой (2009, 218), Б. А. Ахатовой (2006, 116), Н. Ж. Шаймерденовой (2009, 213), Г. Г. Гиздатовой (1997, 61), З. К. Сабитовой (2005), Г. К. Ихсангалиевой (2010) и др. Так, Гиздатовым исследуются отражаемые в языке когнитивные модели как определенные способы организации опыта, а моделирование языка предполагается в нерасторжимой взаимосвязи с моделированием сознания. По мнению ученого, ассоциативная методика в реализации этого задания наиболее пригодна, так как в этом случае удастся экстериоризировать ментальные категории в виде реальных сущностей – словных реакций.

В монографии Ахатовой (2006) рассматриваются особенности казахстанского политического дискурса. Анализ коммуникативных и манипулятивных технологий воздействия на общественное сознание проводится в виде САЭ,

с участием пяти групп респондентов. Ихсангалиева (2010), исследуя психологические механизмы формирования имиджа Казахстана, рассматривает ассоциативное поле слова-стимула *Казахстан* с точки зрения восприятия страны иностранцами.

Хотя методика САЭ подробно описана во многих исследованиях по психолингвистике, открытым остается вопрос об интерпретации полученных данных, что связано с многофакторным характером самого феномена ассоциации: в его основе лежит не только языковая компетенция, но также компетенция культурная, энциклопедические знания и факторы окказионального характера, например, содержание вчерашних новостей в информационной программе телевидения. Трудность состоит в представлении адекватной и в определенных случаях амбивалентной интерпретации экспериментальных данных, попытка которой будет представлена ниже.

2. Экспериментальное исследование ассоциативных норм существительного *степь*

Мы разделяем общепринятое мнение, что САЭ отражает фрагменты языкового сознания, вскрывает объективно существующие в психике носителя языка связи слов, в частности, семантические. Поэтому нами ставится задача использования САЭ с целью выявления ассоциативного поля существительного *степь* как базового репрезентанта соответствующего лексического понятия. При этом, поскольку в эксперименте принимают участие русскоязычные жители Казахстана, мы учитываем этот геокультурный фактор.

Испытуемыми являются граждане Республики Казахстан, представители славянских национальностей, проживающие в Центральном регионе, городе Караганда. Эксперимент проводился в группе служащих в количестве 100 человек. Респондентами выбраны мужчины и женщины в возрасте от 27 до 70 лет, для которых родным языком является русский.

Задание звучит: «На предъявленное вам слово, не задумываясь, ответьте словом, которое первым пришло вам в голову». Полученные реакции составляют ассоциативное поле существительного *степь*. При обработке полученных данных эксперимента мы использовали методику контент-анализа. Как пишет В. Е. Семенов, процедура контент-анализа

предусматривает подсчет частоты (и объема) упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Полученные таким образом количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе латентном, неявном содержании документа. В связи с этим метод контент-анализа нередко обозначается как качественно-количественный анализ документов (Семенов 1983, 5–36).

Согласно А. Н. Баранову, сущность контент-анализа состоит в том, чтобы по количественным характеристикам лексических единиц и их сочетаний подтвердить гипотезу относительно их плана содержания и «как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.д.» (Баранов 2001, 247).

Все ассоциации, в зависимости от частоты их появления в списке, были разделены на две сферы: ядерную и периферийную. Кроме того, ассоциации были отнесены к разным лексико-семантическим группам, в зависимости от типа их лексического значения.

К ядерной зоне ассоциативного поля нами отнесены группы лексических реакций, на которые приходится не менее 7% их доли в общем списке. Ниже представлены все лексико-семантические группы ядерной зоны и их состав с указанием частоты встречаемости в списке реакций.

Флора (16,4%): трава – 3,2%, ковыль, ковыльная – 2,6%, перекасти-поле – 2,2%, цветы – 1,7%, цветущая – 1,6%, полынь – 0,6%, маки – 0,6%, колючки – 0,6%, подснежники – 0,3%, тюльпаны – 0,3%, васильки – 0,3%, шампиньоны – 0,3%, караганик – 0,3%, ивняк – 0,3%, деревья – 0,3%, одинокие деревья – 0,3%, разнотравье – 0,6%, многотравье – 0,3%.

Фауна (14,6%): кони/лошади – 6,4%; табун/стадо лошадей – 3,3%; коровы – 0,3%, сайгаки – 0,3%, птицы – 0,3%, беркут – 0,3%, орел – 0,3%, суслики – 0,3%, тушканчики – 0,2%, ящерицы – 0,2%, хомяк – 0,3%, мышь – 0,3%, барсуки – 0,3%, кузнечик – 0,6%, пчелы – 0,3%, тарантул – 0,3%; волк – 0,3%, заяц – 0,3%.

Территория (11,2%): простор/просторный – 4,4%, бескрайняя – 2%, большая – 0,6%; раздолье/раздольная – 1,4%, широкая – 1,6%, даль – 0,9%, бесконечность – 0,3%.

Население, быт, культура (10,9%): юрта – 4,6%, акын – 2,6%, люди – 1,3%, казахи – 1,2%, кочевники – 0,3%, гостеприимство – 0,3%, дом – 0,3%, аул – 0,3%.

Родина (9,2%): Родина – 4,3%, Казахстан – 3,6%, родной – 1,3%.

Природные явления (7,2%): ветер – 3,3%; солнце – 1,6%, небо – 1,7%, закат – 0,3%, восход – 0,3%.

Природный ландшафт (7,1%): пастбища – 3,4%, природа – 1,7%, реки – 0,8%, сопки – 0,6%, горы – 0,3%, джайляу – 0,3%.

В материале выделено восемь тематических групп, которые были отнесены к периферийной зоне ассоциативного поля. Ниже они представлены в том же формате, как и группы ядерной зоны.

Погодные условия (4,5%): зной – 0,3%, знойная – 0,6%, засуха – 0,9%, сухая – 0,9%, солнцепек – 0,3%, солнечная – 0,3%, жара – 0,3%, тепло – 0,3%, свежесть – 0,6%.

Внешний вид (3,7%): *желтая* – 1,4%, *зелень, зеленый* – 1,2%, *золотистая* – 0,3%, *золото* – 0,3%, *красивая* – 0,3%, *красота* – 0,2%.

Сельскохозяйственная деятельность (3,6%): *земля* – 0,6%, *плодородие* – 0,6%, *сено* – 0,6%, *растительная почва* – 0,3%, *стог сена* – 0,3%, *сенокос* – 0,3%, *хлеб* – 0,3%, *урожай* – 0,3%, *арык* – 0,3%.

Коммуникации (2,8%): *дорога* – 1,9%, *железная дорога* – 0,6%, *линии электропередач* – 0,3%.

Отдых (2,6%): *спокойствие* – 0,8%, *отдых* – 0,6%, *дача* – 0,6%, *турпоход* – 0,3%, *умиротворение* – 0,3%.

Запах (2,3%): *запахи* – 0,9%, *запахи трав* – 0,8%, *ароматная* – 0,3%, *запашистая* – 0,3%.

Природные катаклизмы (2,1%): *пожары* – 1,8%, *черная гарь* – 0,3%.

Звук (1,8%): *звенящая* – 1,7%, *кузнечики или кто там стрекочет* – 0,1%.

В семантической группе «Территория» в первую очередь эксплицированы существительное *простор* и прилагательное *просторный*, отображающие представления респондентов об огромных территориях казахстанских степей.

Особый интерес представляют лексические реакции, составляющие семантическую группу «Население, быт, культура». В толковых словарях современного русского языка слово «степь» имеет следующие значения:

1. Обширное, безлесное, ровное, покрытое травянистой растительностью пространство в полосе сухого климата; 2. устар. Пустыня (Евгеньева 1999, 420).

1. Безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата (Ожегов/Шведова 2006, 766).

1. Обширное безлесное ровное пространство в зоне сухого климата, покрытое травянистой растительностью; 2. устар. Пустыня (Ефремова 2006, 958).

1. Безлесное и обычно безводное пространство в зоне сухого климата с ровной поверхностью, покрытое травянистой растительностью; 2. Вообще безлесное пространство, пустыня (Ушаков 2013, 654).

Существование в ассоциативном поле этой группы указывает на то, что *степь* – это не столько равнина, поросшая травянистой растительностью, как можно прочесть в толковых словарях, сколько место обитания людей, культивирующих характерный для их сообщества образ жизни. Поэтому *степь* ассоциируется с типичными казахскими постройками (*юрта*), типичными антропонимами (*акын, казахи, кочевники*), типичными поселениями (*аул*).

Профиль ассоциативного поля существительного *степь* можно отчасти объяснить историческими и этно-демографическими условиями проживания представителей славянских национальностей в Казахстане. Массовые переселения в Казахстан производились согласно царской политике, начиная с 60-х г. XIX в. В начале XX в. проводится Столыпинская аграрная реформа, которая способствует массовым переселениям в Казахстан. Сталинские

репрессии 30-х г. прошлого века и массовые депортации народов в 30–40-е г., а также связанная с освоением целинных и залежных земель волна переселений в 50-е г. – всё это способствовало формированию специфической социально-демографической ситуации в Казахстане, особого типа толерантности, без которой функционирование многонационального сообщества было бы невозможно. Поэтому в ассоциативном поле закономерно представлена семантическая группа «Родина», которую респонденты связывают с территорией проживания, по крайней мере, части казахстанцев.

Обобщая приведенные данные, можно попытаться дать качественную характеристику полученному в результате эксперимента ассоциативному полю. Концепту *степь* соответствует следующее обобщенное содержание: это – занимающее большую территорию пространство с травянистой растительностью и животным миром, в котором первостепенную роль играют лошади. *Степь* – это природная зона, для которой характерны, преимущественно, неблагоприятные для людей климатические условия (зной, засуха, пожары). Благодаря растительности степь ассоциируется с золотым или зеленым цветом. *Степь* используется для ведения сельского хозяйства, по ней проходят дороги. *Степь* связана с казахской кочевой культурой и бытом, с понятием родины. *Степь* – это место, где жизнь течет размеренно и неспешно, где человек отдыхает. *Степь* воспринимается, главным образом, зрением, но также обонянием и слухом (выражение *звенящая степь* имеет в русской языковой практике довольно устойчивый характер).

На уровне отдельных тематических групп также наблюдается деление на более и менее частые реакции. Так, в группе «Фауна» доминируют реакции *кони, лошади, табун/стадо лошадей*, что отражает значимость этого животного для бытовой (важно: кочевой) культуры жителей Казахстана не только в прошлом, но и в настоящем (конина активно употребляется в пищу, что не характерно, например, для народов Восточной или Центральной Европы).

Степь не отличается богатством природных явлений, поэтому тематические группы «Природные явления» и «Природный ландшафт» содержат небольшое число лексических реакций с низкой частотой употребления. Восприятие *степи* как природной зоны в большей степени осуществляется на фоне целостной панорамы, например, с учетом таких природных объектов, как *небо и солнце*.

Семантические группы, связанные с периферийными лексическими реакциями, несут информацию, отражающую специфику ментального образа данного фрагмента действительности. С точки зрения культурной специфики такие в какой-то степени оказываются важнее, чем реакции из ядерной зоны. Так, среднестатистический образованный житель Восточной или Центральной Европы имеет представление о степи, в частности, о том, что там имеются пастбища, на которых пасутся табуны лошадей; там, на широком просторе,

веет сильный ветер, а люди, кочевники, среди которых встречаются акыны, живут в юртах. Эта часть ассоциативного поля не представляет собой ценности с точки зрения специфически казахстанского отражения степи. Зато в периферийной зоне есть такие реакции, за которыми скрывается аутентичный взгляд на вещи, их непосредственное восприятие если не участника событий, то, по крайней мере, заинтересованного субъекта, который получает более регулярную и специфицированную информацию о фрагменте действительности. Так, для европейца экзотическими покажутся такие характеристики степи, как *зеленая, звенящая, ароматная*, которые основываются на эмпирическом, а не энциклопедическом знании. Подобным же образом экзотизмами мы признаем реакции: *свежесть, красота, запах трав*. Для сравнения можно привести сведения из базы данных ассоциативного тезауруса «Русского ассоциативного словаря» Ю. Н. Караулова. В пределах таких же заданных параметров наблюдается следующее распределение лексических реакций в соответствии с их частотой: *широкая* – 40.00, *большая* – 20.00, *да степь кругом* – 20.00, *скучная* – 20.00 (Русский ассоциативный словарь (интернет-сервис) 2017). Как видим, самые частые лексические реакции связаны, прежде всего, с типовыми представлениями респондентов о территории степи.

3. Выводы

Из проведенных наблюдений следуют некоторые предварительные выводы. Во-первых, ассоциативный концепт *степи* имеет сложное содержание, в котором сочетаются физические и антропологические параметры. При этом следует подчеркнуть, что наиболее значимые (в частотном плане) ассоциативные характеристики *степи* имеют материальный характер, т.е. касаются природы и места обитания. Человеческий фактор в создании образа *степи* также присутствует, но, судя по частоте соответствующих репрезентантов, не играет решающей роли.

Во-вторых, культурно специфические лексические реакции занимают периферийную зону, что дает основание для утверждения о том, что САЭ выявляет фрагмент лексико-семантической компетенции русскоязычных жителей Казахстана, который имеет, преимущественно, универсальный, стандартизированный характер. Культурно специфическими являются немногочисленные реакции, отражающие аутентичный опыт восприятия фрагмента действительности, которым является степь, или же фокусирование внимания на его перцептивные характеристики в силу нахождения реципиентов в специфическом информационном поле Казахстана.

Библиография

- АРИСТОТЕЛЬ (2004), Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. Санкт-Петербург.
- АХАТОВА, Б. А. (2006), Политический дискурс и языковое сознание. Алматы.
- БАРАНОВ, А. Н. (2001), Введение в прикладную лингвистику. Москва.
- БЕЛЯНИН, В. П. (2004), Психолингвистика. Москва.
- ГИЗДАТОВ, Г. Г. (1997), Когнитивные модели в речевой деятельности. Алматы.
- ГОРОШКО, Е. И. (2005), Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента. В: Известия Волгоградского государственного педагогического университета.
- ЕВГЕНЬЕВА, А. П. (1999), Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. Москва.
- ЕФРЕМОВА, Т. Ф. (2006), Современный толковый словарь русского языка: В 3-х т. Т. 3. Москва.
- ЗАЛЕВСКАЯ, А. А. (2000), Введение в психолингвистику. Москва.
- ИХСАНГАЛИЕВА, А. Г. (2010), Когнитивные и психолингвистические механизмы формирования имиджа Казахстана. Алматы [диссертация].
- КАРАУЛОВ, Ю. Н. (1993), Ассоциативная грамматика русского языка. Москва.
- КИКЛЕВИЧ, А. (1986), Ассоциация, сочинение, паратакис. В: Веснік Беларускага ўніверсітэта. 4/1, 49–53.
- КЛИМЕНКО, А. П. (1974), Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Минск.
- ЛОКК, Дж./НАРСКИЙ, И. С. (ред.) (1985), Сочинения: В 3-х т. Т. 1. Москва.
- ЛУРИЯ, А. Р./ВИНОГРАДОВА, О. С. (1974), Объективное исследование динамики семантических систем. В: Семантическая структура слова. Москва.
- ОЖЕГОВ, С. И./ШВЕДОВА, Н. Ю. (2006), Толковый словарь русского языка. Москва.
- ПРОХОРОВ, Ю. Е. (2008), Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Москва.
- Русский ассоциативный тезаурус (интернет-сервис). В: <www.thesaurus.ru/dict/dict.php> [доступ 10.05.2017].
- САБИТОВА, З. К. (2005), Лингвокультурология. Москва.
- СЕМЕНОВ, В. Е. (1983), Метод изучения документов в социо-психологических исследованиях. Ленинград.
- СУЛЕЙМЕНОВА, Э. Д. (2009), Этнолингвистическая ситуация в Казахстане: настоящее и будущее. Алматы/Астана.
- ТИТОВА, А. И. (1975), Устойчивые ассоциации лексем в некоторых славянских языках. Минск [диссертация].
- УФИМЦЕВА, Н. В. и др. (ред.) (2004), Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва.
- УШАКОВ, Д. Н. (2013), Толковый словарь современного русского языка. Москва.
- ФРУМКИНА, Р. М. (2001), Психолингвистика. Москва.
- ШАЙМЕРДЕНОВА, Н. Ж./КАРАБУЛАТОВА, И. С./НИЯЗОВА, Г. М. и др. (2009), Этнолингвистика Евразийского континента: теория и практика. Москва.
- KIKLEWICZ, A. (2001), Syntaktische Assoziationsnormen im Russischen. В: Zeitschrift für Slawistik. 46/2, 185–203.
- LURIA, A. R. (1959), The role of speech in the regulation of Normal and abnormal behavior. Oxford.

